

22 ДЕК 1961

г. Вильнюс

Слышать поступь времени

Дорогие товарищи!

Не легко мне даётся решимость выйти за порог, не раз останавливала мысль, что я недостаточно сведуща в вопросах работы театра, что это дело не моей компетенции. И если я всё-таки пишу, то только потому, что мне дорог наш театр, я люблю его и жду от него помощи в своей нелегкой работе.

Я учительница, преподаю русскую литературу в литовской средней школе. Веду кружок русской литературы. И мне кажется, что я выражаю здесь не только свои мысли, а тревоги и раздумья многих учителей и воспитателей.

Время стоит перед нами, воспитателями подрастающего поколения, огромные задачи. Партия сказала, что те, кого сегодня мы учим и воспитываем, будут строить коммунизм и жить при коммунизме, и мы понимаем, какую огромную ответственность это на нас возлагает. Мы стараемся не только дать молодежи знания, но и главное — воспитать людей честных и мужественных, людей большой мечты и смелых дерзаний, гармонически развитых, с тонким эстетическим вкусом.

Это совсем не просто. Тут недостаточно даже самого добросовестного изучения программных произведений. Зная огромное воспитательное воздействие искусства, мы с надеждой смотрим на наш театр, ожидая от него помощи.

Нам, столичным учителям, записывают преподавателя сельских школ, часто они говорят: «Легко вам заниматься эстетическим воспитанием, когда у вас есть театр».

Я сама это слышала, и мне стыдно было признать, что я бываю с учениками в театре не чаще, чем два—три раза в год. Почему? Прежде всего потому, что для нас театр почти ничего не стоит. Скажем, в этом сезоне был только один молодежный спектакль «Проводы белых ночей». И хотя пьеса В. Пановой написана на живом, жизненном материале и поднимает важные для молодежи вопросы, постановка оставляет чувство неудовлетворенности: театр не углубляет, а упрощает по-

стоянные авторские проблемы, часто разговор идет не по существу и о вещах, новых самим по себе. В результате спектакль дает юным зрителям гораздо меньше, чем можно было бы от него ожидать. А жалко! Мы знаем, что наш театр способен на большее.

Помню, каким свежим вестерком повеяло со сцены несколько лет назад, когда шла пьеса Розова «В добрый час». С каким благодарным чувством смотрели мы это произведение, как влюблены были ребята в замечательных людей-актеров, сколько спорил было потом в школе, дома, в кружке. Затем была пьеса Розова «В поисках радости», а потом... потом в течение 2—3-х лет я не помню волнующих спектаклей о молодежи и для молодежи, для старшекласников, людей в возрасте 14—17 лет.

О нас театр не часто думает. Возможно, вы не согласитесь со мной, скажете: «Мы не можем ставить лишь молодежные спектакли. Мы должны давать пьесы для разных зрителей — и по возрасту, и по уровню развития». Но мы и не требуем только молодежных спектаклей. Пусть в репертуаре будут даже только «эзровские» произведения, но они должны учить, воспитывать, звать вперед, ставить большие проблемы, а главное, рисовать во весь рост нашего современника, человека, строящего коммунизм.

Что же предлагает наш театр юноше,

обдумывающему

жизнь,

решающему,

сделать бы жизнь с коим?

Переко мной акция — репертуар Государственного русского драматического театра в этом сезоне. Русская классика представляла лишь одна пьеса: «Дикарка» — одна из самых слабых пьес Островского и «Валет тумы» — пародия драма Л. Н. Толстого, вещь чрезвычайно сильная, поставленная театром очень хорошо.

Но особенно интересует театр и зарубежная драматургия. Мы находим лишь «Нигилиона» Б. Шоу и «Откровения Аполлона» А. Парикса.

В репертуаре по праву преобладает советская драматургия, но вызывает недоумение своеобразная «всеядность» в подборе пьес.

Казалось бы, театр мог убедить, что успех ждет его на пути серьезных, значительных спектаклей. Таковы — «Битва в пути», отмеченная республиканской премией, романтическая «Барabanщина», которую полюбит зритель, «Боевые кураты».

А наряду с этими большими или меньшими творческими успехами мы находим в репертуаре «Время любить», «Миллион за улыбку» и «Девушку с веснушками». — на мой взгляд, весьма легковесные, пошляватые комедии, переходящие в фарс. Создается впечатление, что в театре словно избегают глубоких, философских произведений, обходят пьесы,

Открытое письмо коллективу Государственного русского драматического театра Литовской ССР

единной тенденцией — развлекать зрителя, чтобы любой ценой увеличить кассовый сбор.

Не эти ли объясняют некоторые некоторые выбравших пьес, их удивительная отбеченность в смысле конфликтов. И когда видишь на сцене других театров, стольных и нестольных, пусть спорные, но яркие, живые, современные спектакли, становится обидно за наш театр. Там кипучая творческая жизнь, поиски современного стиля, а у нас все по-старому, как десять лет назад: те же декорации, те же технические приемы, те же весьма нехитрые театральные эффекты.

По старинке, по привычке...

Да ведь не должно так быть!

У нас есть талантливые актеры — мы их любим, мы верим в них и многого от них ждем.

У нас есть хорошие режиссеры, и они более унывают и огорчают, что в постановке современных пьес мы так часто изменяем вкус, что в спектаклях на современные темы не слышно единого яркого режиссерского «почерка».

И вновь я могу услышать возражения. «Но зрители нас посещают, следовательно, нас любят, да и кассовый сбор, экономическая сторона вопроса — вещь немаловажная, отказываться от этого нельзя».

Нет, отказываться нельзя, но и ставить во главу угла также не следует.

Да, театр посещают, много зрителей бывает и на неудачных спектаклях. Но сколько людей после того, как опустится занавес, уходит с чувством неудовлетворенности и досады. А есть и такие зрители, которые покидают театр в полной убежденности, что их, много говоря, душой вкус — это и есть эталон правильного понимания искусства.

Когда я обратилась в редакцию с просьбой опубликовать это письмо, мне показали письма зрителей т.т. Кизик и Демьяновых, которые, посетившая последний премьерой «Девушка с веснушками», упрекают

театр в упрощенности, в банальности и говорят, что такие пьесы «разочаровывают зрителя».

А теперь вернемся к началу разговора. Может быть, я ошиблась или преувеличила, но мне кажется, что главная причина этого недовольства — нежелание, а, возможно, просто неумение слышать жизнь, слышать поступь времени.

И отсюда, вероятно, происходит робость театра перед каждым новым драматургическим произведением, еще не «апробированным» на других сценах. А как было бы хорошо, если бы именно наш вильнюсский театр давал спектакльную путевку в жизнь интересным, пусть даже кое в чем и спорным, но, несомненно, талантливым, написанным на злобу дня произведениям.

Величайшие дали раскрыты перед нами, чудесные люди у нас растут — знающие, энергичные, вдумчивые, глубокие. Я вижу их ежедневно в школе, встречаю на заводе и в университете, слышу их споры о будущем, о мечтах, об искусстве и знаю, что они требуют от театра больших духовных ценностей, серьезного разговора о жизни, высоких идеалов, и считаю, что они правы.

И я, обращаясь к вам, товарищи режиссеры и актеры, люди тяжелого и святого труда, к тем, кто призван озарить нашу жизнь светом мысли и чувства, светом своих идей и творческого огня, — присмотритесь внимательно к вашему зрителю, прислушайтесь к бегущему времени и создайте спектакли, достойные нашей эпохи.

Р. ГЛИНТЕРИЦК,

учительница
2-й средней школы
имени Саломеи Нерис.